

предлагает «хорошую смерть», которая может быть достигнута через самодисциплину и медитацию.

Таким образом, буддизм близок современным биоэтическим представлениям, так как в обоих случаях духовное измерение жизни и смерти человека понимается как неотъемлемое. Если же говорить о практической значимости буддийской этики для современной медицины, то рассмотренный выше пример развития хосписного движения говорит сам за себя. Но не только в США буддизм и хосписное движение пересекаются. На сайте Первого детского хосписа Российской Федерации также представлена буддийская литература [4]. В случае Беларуси сложно говорить о влиянии буддизма на распространение хосписов, так как буддизм мало распространен в стране, как, в прочем, и хосписное движение: 3 существующих в стране хосписа покрывают потребность в паллиативной помощи не больше, чем на 10% [5].

Литература и источники

1. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf?ua=1>. – Дата доступа: 23.03.2016.
2. NHPCO Facts and Figures: Hospice Care in America [Electronic resource] // National Hospice and Palliative Care Organization. – Mode of access: http://www.nhpco.org/sites/default/files/public/Statistics_Research/2012_Facts_Figures.pdf. – Date of access: 23.03.2016.
3. Garsey-Foley, K. Buddhism, Hospice and the American Way of Dying / K. Garsey-Foley // Review of Religious Research. – 2003. – Vol. 44, iss. 4. – P. 341–353.
4. Вопросы, на которые мы не знаем ответов [Электронный ресурс] // Первый детский хоспис Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn--d1acjaee4ainecd7b.xn--p1ai/>. – Дата доступа: 23.03.2016.
5. Белорусский детский хоспис: 20 лет помощи неизлечимо больным детям [Электронный ресурс] // Белорусский детский хоспис. – Режим доступа: <http://www.hospice.by/bdh.html>. – Дата доступа: 23.03.2016.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Матусевич О. А. (Минск, Беларусь)

В современном мире в условиях нарастающих темпов глобализации в силу ряда причин кросс-культурный диалог усложняется. Идея культурного обмена и взаимообогащения, мультикультурализма оказались несостоятельными. Всё больше проявляются негативные последствия глобализации в сфере культуры: унификация, вестернизация, - и как реакция на эти процессы рост шовинизма, ксенофобии и развитие культурного фундаментализма, который превращается в политическую доктрину, легитимизирующую определенный социально-культурный порядок. В

результате в современном обществе независимо от уровня развития и особенностей культурной динамики обнаруживается принципиальная неготовность вести диалог как политический, так и культурный.

В условиях обострившейся культурной конкуренции и ослабления национального компонента в формировании идентичности государства прибегли к давно проверенному инструменту влияния – исторической политике. Инструментальное использование истории для обоснования существующего социального порядка, властных притязаний, определенной позиции в межгосударственном или межэтническом конфликте существовало издавна. В последние десятилетия подобная практика приобрела доселе невиданный масштаб (во многом благодаря завоеваниям компьютерной и коммуникационной революций), приняв форму целенаправленной деятельности по созданию специальных учреждений, контролю и насыщению информационного поля с целью индоктринации населения с использованием различных трактовок событий прошлого для решения текущих политических задач.

Термин «историческая политика» появился в Германии периода Гельмута Коля и характеризовал его попытку «переформатировать» социальные представления немцев о нацистском прошлом. Однако окончательное оформление исторической политики как реальной внутри – и внешнеполитической практики связано с президентством Леха Качиньского в Польше и политической деятельностью партии «Право и справедливость». Сейчас историческая политика стала неотъемлемой составляющей внутренней и внешней политики стран, а также геополитики. Показателем пример постсоветского региона, где наблюдаются такие явления как «войны памяти», «дипломатия памяти», «экспорт вины», «конкурирующая виктимизация прошлого». Анализ практики применения исторической политики в странах бывшего соцлагеря дает основания утверждать, что проводимая властями историческая политика не только не способствует, но и разрушает кросс-культурный диалог, являясь основанием для роста межнациональной неприязни.

Основными акторами современных «войн памяти» на постсоветском пространстве являются Польша, Украина, прибалтийские государства и Россия, притом линия фронта пролегает между Российской Федерацией и остальными

ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ УНИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мащитько О. В. (Минск, Беларусь)

Межкультурный диалог как условие мирного сосуществования народов является одной из характерных черт современной эпохи. Между тем, установка на диалог зачастую выдвигается в качестве императивного